

ПОЭТЕМА В СИСТЕМЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ

Н.Г. Серебренникова

Кафедра «Русская филология», ГОУ ВПО «ТГТУ»; oll008@mail.tambov.ru;

Представлена членом редколлегии профессором В.И. Коноваловым

Ключевые слова и фразы: изобразительно-выразительные средства; метафора; метонимия; нейтрализация; оппозиция; поэтема; синекдоха; сравнение; эпитет.

Аннотация: Исследуется механизм образования поэтемы. Поэтема рассматривается как результат нейтрализации эпитета и метафоры, метонимии и метафоры, а также других изобразительно-выразительных средств.

В исследованиях, связанных с анализом поэтического языка, часто встречается термин «поэтема», который был предложен профессором В.Г. Руделёвым в работе «Принципы сегментации поэтической речи» [1]. В.Г. Руделёв отмечает: «Назовем поэтемой сигнал словесно-художественной информации. ... Поэтема, видимо, не соотносится ни с одним языковым уровнем и поэтому не может быть особой поэтической фонемой или морфемой, поэтическим словом и даже поэтической фразой» [1, с. 88]. Поэтема – это единица поэтического текста, которая, как отмечает В.Г. Руделёв, не может соотноситься, например, с поэтическим словом. Однако в дальнейшем данный термин стал использоваться и в другом смысле (ср. «поэтема», «лексема», «фонема») по отношению к изобразительно-выразительным средствам, построенным по нестандартной модели словообразования, или по отношению к контексту, в котором соединяется несколько выразительных средств. Подобная проблема обращала на себя внимание многих исследователей. Например, В.П. Григорьев называл аналогичные «единицы поэтической речи и поэтического языка» «экспрессоидами» [2, с. 12]. Итак, была выдвинута гипотеза о существовании «поэтемы». Но попытка определить, какие именно единицы поэтического текста или языковые единицы являются поэтемами, делалась несколько раз. Так, в статье «Ведь что-то значат слов сплетения: К вопросу о поэтическом языке» профессор А.Л. Шарандин предлагает следующие определения поэтемы: «1) Поэтема – это текстовая структура, разноуровневые элементы которой направлены на создание поэтического (художественного) образа, являющегося отличительной чертой поэтического (художественного) текста.

2) Поэтема – это актуализированный в поэтическом (художественном) смысле знак коммуникативной системы человека, состоящий из двух частей: поэтической темы (названия) и текстовой ремы (поэтической информации).

3) Поэтема – это текстовый знак, имеющий уникальную авторскую реализацию и выступающий в качестве реноминанта в речи других носителей языка» [3, с. 129–130]. Мы согласны с подобными рассуждениями. Однако для А.Л. Шарандина важным является то, что поэтема – «это единицы, имеющие поэтический смысл, который находит свое выражение в элементах разных уровней языковой

системы» [3, с. 130]. Мы же пытаемся трактовать термин «поэтема» в более узком смысле. И тогда поэтема может рассматриваться как поэтическое слово или поэтическая фраза. Так, в своей статье «Механизм образования качественных слов (на материале поэтических текстов К. Бальмонта)» [4, с. 106–109] и в диссертационной работе «Механизм эпитета (на материале поэтических текстов К. Бальмонта)» [5, с. 60–65] мы предложили называть поэемой качественное слово, являющееся метафорическим существительным. В данных работах было отмечено, что поэтема является частью механизма образования эпитета на базе качественного прилагательного с помощью существительного как мотивирующего слова (имеется в виду образование, например, таких эпитетов, как «*изумрудная* (трава)» или «*изумруд* (травы)» на базе прилагательного «*зелёный*» с помощью существительного «*изумруд* (браслета)» как мотивирующего слова. Исследование выполнялось в русле динамической теории частей речи, созданной В.Г. Руделёвым [6, с. 83–89]. Нами была высказана мысль о том, что поэтема образуется посредством функции контаминации в результате смешения эпитета, выраженного субстантивной формой прилагательного («*изумруд* (травы)») и существительного («*изумруд* (браслета)»). Так образуются выразительные средства типа «*текущий изумруд* (глаз)». Или аналогично – «*воздушный изумруд* (глаз)», «*текущая сталь* (реки)» и т.д. Мы отмечали, что подобные конструкции являются настоящими существительными, а не субстантивными формами прилагательного, так как выражения «*текущий изумруд*» или «*воздушный изумруд*» как формы прилагательного уже не воспринимаются, – в них намеренно подчеркивается вещественная, субстанциальная природа. Это как раз тот редкий случай, когда настоящее существительное может обозначать качественный признак. Также подобные словообразования, в отличие от эпитетов и вне контекста, обладают явной метафоричностью. Данные конструкции являются метафорическими существительными, но они все же ближе к эпитету, чем к метафоре, так как, во-первых, они являются частью общего механизма образования эпитетов, а во-вторых, здесь идет речь о создании новых языковых единиц, в отличие от метафоры, которая не создает новых слов. Однако мы отмечали, что и эпитетами данные конструкции можно считать лишь условно, так как они выступают в роли выразительных средств более высокого уровня. Мы предложили называть подобные изобразительно-выразительные средства «поэтемами». Однако в данных работах не было сказано главного: выразительные средства типа «текущий изумруд» образуются в результате нейтрализации эпитета и метафоры (так как эпитет и метафора находятся в оппозиции), а поэтема представляет собой результат нейтрализации изобразительно-выразительных средств. Из этого следует вывод, что поэемой могут являться не только вышеназванные конструкции, но и другие, полученные путем нейтрализации каких-либо изобразительно-выразительных средств.

В других работах также встречается трактовка, согласно которой поэтема может относиться к изобразительно-выразительным средствам. Так, И.В. Подольская определила термин «поэтема» в своей работе «Языковые средства создания художественного образа (на материале поэтических текстов Евгения Харланова)» [7]. В данной работе исследуется сравнение, метафора как сравнение, превращенное в предикат, также рассматривается превращение обычного текста в поэтический (поэтему). И.В. Подольская отмечает: «... Под поэмой понимается некоторая совокупность тропов, создающих образ, синтагма поэтических приемов, выступающих в некотором единстве, неразрывной связи и взаимообусловленности» [7, с. 117]. Таким образом, И.В. Подольская высказывает мысль о том, что поэтема – это совокупность изобразительно-выразительных средств, представляющих собой нечто единое. Мы согласны с тем, что совокупность изобразительно-выразительных средств часто создает целостное единство, которое трудно разложить на составляющие, однако, это все же возможно сделать. К тому же, несколько изобразительно-выразительных средств в одном контексте встречаются очень

часто, и из этого рассуждения может следовать, что поэмой является любая совокупность изобразительно-выразительных средств, независимо от составляющих. Поэма (по рассуждению И.В. Подольской) – это и соединение нескольких метафор, и сравнения и метафоры и т.д., что нам кажется весьма неопределенным.

Наряду с этим И.В. Подольская высказывает ценное суждение о том, что метафора является предикатом, и механизм метафоры можно рассматривать как порождение предикатов первого, второго и т.д. уровней. Мы также согласны с рассуждением о существовании совокупности поэтических приемов, с тем, каким образом анализируется механизм их образования. Однако считаем, что совокупность изобразительно-выразительных средств не следует называть «поэмой», так как термин «поэма» в таком случае становится слишком неопределенным. К тому же, поэма не может представлять собой широкий контекст, так как новый термин все же лучше использовать по отношению к единицам поэтической речи, которые, как правило, невозможно разложить на составляющие. Совокупность же изобразительно-выразительных средств, о которых идет речь в работе И.В. Подольской, как нам кажется, лучше назвать «метафорическим контекстом» или использовать какой-либо иной термин.

Итак, на наш взгляд, поэма представляет собой нейтрализацию изобразительно-выразительных средств, находящихся в оппозиции по какому-либо признаку. Мы предполагаем, что в системе изобразительно-выразительных средств существуют оппозиции. В диссертационной работе [5, с. 65–71] и в статье «Особенности взаимодействия эпитета, метафоры и сравнения (на примере поэтических текстов К. Бальмонта)» [8, с. 309–313] нами была сделана попытка рассмотреть оппозиции «сравнение – эпитет» и «сравнение – метафора». Построена троичная оппозиция «эпитет → сравнение ← метафора» (стрелки указывают на немаркированный элемент).

Связь сравнения и метафоры общеизвестна. Метафора традиционно рассматривается как сокращенное сравнение. Сравнение и метафора находятся по отношению друг к другу в дополнительном распределении.

Взаимосвязанными, на наш взгляд, являются сравнение и эпитет. Но здесь существуют определенные тонкости, каких не наблюдается в отношениях сравнения и метафоры. Чтобы объяснить метафору, можно использовать любую сравнительную конструкцию, например, со словом «как». Метафору в поэтической фразе К. Бальмонта «Я по ночам вникал в иероглифы звезд – в те свитки пламеней в высотах совершенных...» можно объяснить с помощью сравнения «звезды как иероглифы, как свитки пламеней» [9]. Если же речь идет о соотношении сравнения и эпитета, то, на наш взгляд, нужно использовать полное, развернутое сравнение, предполагающее в своем составе какое-либо качественное прилагательное, которое служит семантической базой для формирования эпитета. Например, эпитет в выражении «изумрудная листва» нужно объяснять с помощью сравнения «листва зеленая, как изумруд», то есть надо сделать акцент на прилагательном «зеленый», так как данный качественный признак составляет план содержания эпитета. Эпитет подчеркивает, развивает качественный признак, первоначально заложенный в сравнении. Метафора же, напротив, никогда не делает акцент на каких-либо конкретных качествах, – это не является ее целью. Здесь речь идет об ассоциациях такого рода, когда один объект или явление как бы целиком заменяется другим. Например, в метафоре «иероглифы», «свитки пламеней» речь не идет о каких-либо явно выраженных качествах. Метафоре свойственно проводить ассоциативные параллели между объектами на основании сходства каких-либо признаков, но на них никогда не акцентируется внимание. Напротив, метафора как бы призвана «растусшевывать», «размывать» те качественные признаки, которые первоначально были заложены в сравнении. Этим метафора принципиально отличается от эпитета.

Эпитет, сравнение и метафора составляют троичную оппозицию по признаку выраженности/невыраженности качественного признака. Если эпитет и метафора составляют оппозицию, то они могут подвергаться нейтрализации. Например, в том случае, когда посредством функции контаминации соединяется субстантивная форма прилагательного «*изумруд* (травы)» и существительное «*изумруд* (браслета)», и появляется сочетание «*текучий изумруд* (глаз)», где как бы стираются признаки эпитета, так как в подобных словообразованиях намеренно подчеркивается вещественная, субстанциальная природа, а не только – качественный признак «зеленый», а с другой стороны – появляются признаки метафоры, так как речь в данном случае идет о целостном образе, хотя выразительное средство «текучий изумруд» характеризует в контексте существительное «глаза». Выражение «текучий изумруд» и т.д. – это поэтема, пример нейтрализации эпитета и метафоры.

Однако нейтрализации могут подвергаться и другие изобразительно-выразительные средства, которые составляют оппозицию, и все они так или иначе связаны со сравнением. Сравнение, как справедливо отмечает И.В. Подольская, – это «наиболее простой поэтический прием ... немаркированный оппозиит в каждом из возможных с ним противопоставлений» [7, с. 119]. На основе сравнения непосредственно строятся эпитет и метафора, в основе же иных изобразительно-выразительных средств, как отмечает И.В. Подольская, «находится уже не сравнение как таковое, а ... один из производных от сравнения элементов (эпитет, метафора)» [7, с. 119]. Например, основой для формирования метонимии и синекдохи является метафора. Метонимия и синекдоха рассматриваются как разновидности метафоры. Следовательно, они могут находиться в оппозиции по отношению к метафоре по признаку переноса наименования по смежности и по признаку переноса наименования с целого на его часть, с элемента на множество. Метафора, метонимия и синекдоха могут составлять троичную оппозицию с немаркированным элементом – «метафора». Следовательно, можно дополнить оппозицию «эпитет → сравнение ← метафора» новыми элементами и представить это на рис. 1.

Мы отмечаем, что наше рассуждение носит гипотетический характер. Мы предполагаем, что все изобразительно-выразительные средства составляют оппозиции. И сравнение – наименее информационный элемент в данной системе, как бы точка отсчета, с которой начинается любое изобразительно-выразительное средство. Что же касается поэтемы, то она представляет собой нейтрализацию изобразительно-выразительных средств. Мы уже говорили о нейтрализации эпитета и метафоры. Однако нейтрализации могут подвергаться метафора и метонимия. На наш взгляд, это можно проиллюстрировать следующим примером из поэзии К. Бальмонта: «Ты рождаешь те звоны, которые слышим глазами...» (речь идет о луне) [9]. В данном случае интересно выражение «звоны, которые слышим глазами» или точнее – «слышим глазами». Выражение «слышим глазами» похоже на метонимию. Если предположить, что это метонимия, значит можно восстановить так называемое «пропущенное звено», находящееся в основе метонимии, превратить эллиптическую конструкцию в полную. Типичный пример метонимии –

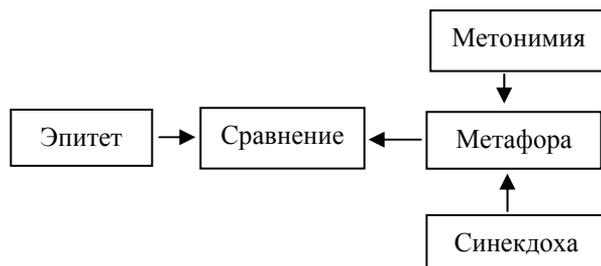

Рис. 1. Система изобразительно-выразительных средств

«Шипенье пенистых бокалов и пунша пламень голубой» (А.С. Пушкин). Шипит не бокал, а шампанское, которое в него налито. «Шампанское» – пропущенное звено. «Бокал» и «шампанское» представляют собой явление смежности. Чтобы восстановить полную фразу, нужно сказать, например: «Шипенье пенистого шампанского в бокале ...». Выражение «слышим глазами» нельзя восстановить подобным образом. Фраза «слышим глазами так же, как слышим ушами» ничего не объясняет, сохраняя ту же единую конструкцию «слышим глазами». Но, с другой стороны, «зрение» и «слух» в какой-то степени представляют собой смежные понятия. Если предположить, что выражение «слышим глазами» – это метафора, то в его основе должно быть сравнение. Но сравнение «слышим глазами, как ушами» также требует дальнейшего разъяснения. Однако здесь все же речь идет о каком-то качественном признаке, потенциально заложенном в метафоре.

Мы предполагаем, что выражение «слышим глазами» – это результат нейтрализации метафоры и метонимии, так как здесь присутствуют признаки, характерные и для метафоры, и для метонимии, но они носят невыраженный, «стертый» характер, так как подверглись смешению, нейтрализации. Таким образом, выражение «слышим глазами» – результат нейтрализации, неделимая единица, которая может рассматриваться как поэма.

Таким образом, мы предполагаем, что изобразительно-выразительные средства представляют собой систему, и сравнение является как бы точкой отсчета, наименее информационным звеном данной системы. Изобразительно-выразительные средства составляют оппозиции. Следовательно, возможны и нейтрализации. Нейтрализации подвергаются, например, эпитет и метафора, а также метонимия и метафора, возможно, и другие изобразительно-выразительные средства. Поэма является результатом нейтрализации изобразительно-выразительных средств. Она – не элемент системы и не совокупность этих элементов. Поэма является выразительным средством, но совершенно особым. Поэма имеет разные формы, в зависимости от того, какие изобразительно-выразительные средства подверглись нейтрализации, но узнается в поэтическом тексте как единая словесная конструкция, обладающая относительной самостоятельностью, как конструкция, имеющая яркую образность, как результат смешения, нейтрализации изобразительно-выразительных средств.

Список литературы

1. Руделёв, В.Г. Принципы сегментации поэтической речи. В 6 т. Т. 6. / В.Г. Руделёв. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. – 178 с.
2. Григорьев, В.П. Грамматика идиостиля / В.П. Григорьев. – М. : Наука, 1983. – 225 с.
3. Шарандин, А.Л. Ведь что-то значат слов сплетенья: К вопросу о поэтическом языке / А.Л. Шарандин // Вест. Тамб. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2002. – Вып. 3(27) – С. 125–130.
4. Серебренникова, Н.Г. Механизм образования качественных слов (на материале поэтических текстов К. Бальмонта) / Н.Г. Серебренникова // Вест. Тамб. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2000. – Вып. 3(19). – С. 106–109.
5. Серебренникова, Н.Г. Механизм эпитета (на материале поэтических текстов К. Бальмонта) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 : защищена 26.03.2002 : утв. 19.07.2002 / Серебренникова Надежда Геннадиевна. – Тамбов, 2002. – 170 с.
6. Руделёв, В.Г. Динамическая теория частей речи русского языка / В.Г. Руделёв // Вест. Тамб. ун-та. – 1996. – Вып. 1. – С. 83–89.
7. Подольская, И.В. Языковые средства создания художественного образа (на материале поэтических текстов Евгения Харланова) : монография /

И.В. Подольская. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г. Р. Державина : Центр-пресс, 2004. – 227 с.

8. Серебренникова, Н.Г. Особенности взаимодействия эпитета, метафоры и сравнения (на материале поэтических текстов К. Бальмонта) / Н.Г. Серебренникова // Русский язык и литература рубежа XX–XXI вв.: специфика функционирования : материалы Всеросс. науч. конф. языковедов и литературоведов / Самарс. гос. пед. ун-т. – Самара, 2005. – С. 309–313.

9. Бальмонт, К.Д. Избранное / К.Д. Бальмонт. – М. : Сов. Россия, 1989. – 519 с.

Poeteme in the System of the Expressive Means

N.G. Serebrennikova

*Department «Russian Philology», Tambov State Technical University;
oll008@mail.tambov.ru;*

Key words and phrases: simile; epithet; expressive means; metaphor; metonymy; neutralization; opposition; poeteme; synecdoche.

Abstract: The mechanism of the poeteme formation is studied. Poeteme is considered as the result of the neutralization of an epithet and a metaphor, a metonymy and a metaphor, and also other expressive means.

Poeteme im System der bildenden ausdrucksvollen Mittel

Zusammenfassung: Es wird den Mechanismus der Poetemenformierung untersucht. Poeteme wird als Resultat der Neutralisierung des Epithetons und der Metapher, der Metonymie und der Metapher und auch anderer bildenden ausdrucksvollen Mittel betrachtet.

Poèteème dans le système des moyens artistiques expressifs

Résumé: Est étudié le mécanisme de la formation du poèteème. Le poèteème est examiné comme résultat de la neutralisation de l'épithète et de la métaphore, de la métonymie et de la métaphore ainsi que autres moyens artistiques expressifs.

Автор: *Серебренникова Надежда Геннадиевна* – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры «Русская филология», ГОУ ВПО «ТГТУ».

Рецензент: *Шарандин Анатолий Леонидович* – доктор филологических наук, профессор кафедры «Русский язык», ГОУ ВПО «ТГУ им. Г.Р. Державина».